

Исторические точки соприкосновения Москвы и Черногории

В России ничего не знали о Черногории до начала XVIII в., когда в российскую столицу Москву случайно попали два черногорца — Михаил Милорадович, происхождением из Герцеговины, и Савва Владиславич из Черногории¹. Первый эмигрировал в Россию в 1711 г. и был приглашен на русскую службу, а второй приехал раньше и участвовал вместе с царем Петром I в Прутском походе. Как писал русский историк-славист, этнограф, публицист и нештатный драгоман русской миссии в Черногории Павел Аполлонович Ровинский (1831–1916), проживший здесь не одно десятилетие, именно «через посредство их (Милорадовича и Владиславича. — *Н. С.-Б.*) и завязываются у нас первые с ней (Черногорией. — *Н. С.-Б.*) сношения»². Милорадович был посланником Петра I, принесшим черногорцам ту знаменитую грамоту с воззванием к совместной борьбе против турок в марте 1711 г.³. За успешное выполнение своей миссии он был удостоен чина полковника⁴.

С этого времени и ведется отсчет в развитии русско-черногорских отношений. До этого Черногория всецело «принадлежала» Западу — в своем труде «Черногория в её прошлом и настоящем» П.А. Ровинский писал о том, что черногорские владыки ездили к венецианцам на поклон в качестве просителей⁵. Более того, Венецианская республика ставила владык в положение своих вассалов и даже подданных⁶.

Желая отнять у черногорских правителей единоличную власть, венецианцы убедили племенных главарей в необходимости создания *гувернадурства*. Должность гувернадура была введена в 1717 г. — это было лицо, наделенное высшей гражданской властью в Черногории. По сути, гувернадурство было направлено против владык. Оно было ликвидировано только

тогда, когда вместо венецианского влияния было установлено австрийское (губернадурство было уничтожено владыкой Петром II Петровичем-Негошем в 1832 г.)⁷.

* * *

Установление русско-черногорских отношений в 1711 г. создало условия для массового переселения черногорцев и других югославын на территорию России в середине XVIII в. Это всячески поддерживалось со стороны императрицы Елизаветы Петровны (1709–1761, императрица с 1741 г.). Она уделяла большое внимание укреплению армии и считала целесообразным привлечь на русскую службу выходцев из югославянских земель, особенно черногорцев, славившихся своей воинственностью и храбростью, с перспективой создания в будущем особого черногорского отряда. Переселенческая политика российского правительства была связана также с планом освоения и заселения пустующих плодородных земель юга России путем создания военно-хозяйственных поселений⁸.

Массовому переселению черногорцев предшествовали поездки черногорского митрополита Василия Петровича-Негоша в Россию (первая поездка в 1752 г.) с целью добиться политической поддержки и материальной помощи⁹. Он представил императрице несколько проектов, среди которых было и предложение об организации переселения черногорцев в Российскую империю целыми семьями.

В мае 1753 г. Василий Петрович (1709–1766, митрополит с 1750 г.) посетил Москву и во время этого визита сделал невозможное. Подняв перед русским двором вопрос о международном положении Черногории, митрополит Василий убедил императрицу и её окружение в том, что черногорцы — свободный народ, не платят дани Порте и постоянно с оружием в руках отстаивают свою независимость¹⁰. И это несмотря на то, что де-юре черногорские земли были включены в состав Османской империи. Именно тогда, весной 1753 г., в Москве были заложены те основы русско-черногорских контактов, которые на протяжении последующих веков поражали своей уникальностью как очевидцев событий, так и нынешних историков. Была создана почва для доверительных отношений между главами государств

(несмотря на то, что Черногории как государственной единицы не существовало до 1878 г.), в России крепили уверенность в независимом статусе черногорцев, убежденность в их отваге и героизме в борьбе против общего врага — турок, и в связи с этим в необходимости оказывать им всестороннюю помощь.

В ходе московского визита 1753 г. была также достигнута договоренность и получено согласие правительства Елизаветы Петровны на то, что впредь митрополит Василий Петрович-Негош будет посылать в Россию из Черногории семьи, желающие переселиться в Империю¹¹.

По просьбе черногорского владыки и с одобрения императорского правительства в Черногорию был направлен Степан Петрович (черногорец, прибывший в Россию еще в 40-х годах XVIII в. с рекомендательным письмом от митрополита Саввы и просьбой о зачислении его на русскую службу¹²) — для помощи в переселении черногорских семей. Послу России в Вене Г.К. Кейзерлингу были даны указания об обеспечении безопасности и беспрепятственного прохода черногорцев через границу Габсбургской монархии, чего тот и стал целенаправленно добиваться¹³. При этом российскому послу пришлось столкнуться с непониманием венского кабинета данного направления политики России. Австрийское правительство рассматривало Черногорию как часть османских владений, поэтому на просьбы Кейзерлинга обеспечить беспрепятственное пересечение границ черногорцами, заявило, что считает их подданными Турции, с которой Габсбургская монархия связана обязательствами «добраго соседства»¹⁴. Позиция же России была основана на тех уверениях в независимости черногорского народа, которые распространил митрополит Василий во время своего московского визита 1753 г. Издание в России его книги «История о Черной Горы» (1754 г.), в которой настойчиво подчеркивалось независимое положение Черногории, также способствовало укоренению представлений о её неподвластности Порте.

Правительство Елизаветы Петровны решило не отступать от принятого решения и продолжило через посредство Кейзерлинга настаивать на свободном пропуске черногорцев, как народа, ни от кого не зависимо¹⁵.

Предпринятые усилия увенчались успехом. В апреле 1755 г. из Черногории в Россию отправилась первая партия черногорцев численностью около 100 человек. А в сентябре 1755 г. митрополит Василий в своем письме российскому правительству сообщал о готовности переселиться еще одной тысячи черногорцев, ожидавших прибытия за ними вышеупомянутого Степана Петровича¹⁶.

Отечественная исследовательница Н.И. Хитрова в одной из своих статей анализирует обнаруженный ею в Архиве внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ) уникальный документ — ведомость Коллегии иностранных дел, в которой приводятся данные о прибывших на территорию Российской империи черногорцах¹⁷. Согласно ведомости, в 1756 г. в Россию прибыло 99 человек (из них — 13 женщин), в 1757 г. — 161 человек (56 женщин и детей). Все они были отправлены на поселение в Оренбург. В 1757 г. прибыла еще одна партия переселенцев — 162 человека (с ними 10 детей). Черногорцы были направлены в Москву — в контору Военной коллегии — для формирования особого черногорского эскадрона при армии. Детей приняли в Московский университет. В 1758 г. в Россию было отправлено еще 942 человека (из них 510 женщин и детей). 207 человек поступили на военную службу, остальные были направлены на поселение: 688 — в Новую Сербию* и 17 — в Славяно-Сербию**. Всего за период с 1756 по 1759 гг. в Россию из Черногории переселились 1499 человек¹⁸.

В конце 1758 г., не желая вызывать осложнений в отношениях с Портой, российское правительство решило прекратить организацию переселения черногорцев и других югославын в

* Новая Сербия (или Ново-Сербия) — военно-административная единица в Российской империи на правом берегу Днепра в северо-западной части Заволжья (территория современной Украины), куда в 1751–1754 гг. были переселены выходцы из Сербии, Черногории и других балканских стран. Столицей Новой Сербии стал военный город-шанец Новомиргород, существующий и теперь (Кировоградская область Украины). Ново-Сербия имела автономный статус и подчинялась непосредственно Сенату и Военной коллегии. В 1764 г. Новая Сербия вошла в состав созданной императрицей Екатериной II Новороссийской губернии.

** Славяно-Сербия (или Славяносербия) — в 1753–1754 гг. область военно-земледельческих поселений сербов, черногорцев, болгар и других славян между реками Лугань и Бахмут, на южном берегу Северского Донца в Российской империи. Сейчас это территории Луганской области Украины.

пределы Империи, но с оговоркой, что они могли переселяться в Россию самостоятельно. Последнему, однако, препятствовали дальнейшее расстояние и отсутствие денежных средств. По подсчетам Степана Петровича, на путевые расходы каждому переселенцу требовалось не менее шести червонцев, а в 1756—1759 гг. на отправление из Черногории в Россию 1499 человек русским правительством было израсходовано 42 тыс. 168 рублей $\frac{3}{4}$ копейки¹⁹.

Несмотря на многочисленные обращения черногорцев с просьбами о создании особого черногорского полка, сформировать его так и не удалось (даже учитывая масштаб переселенческого движения в 1750-е годы)²⁰. Вместо полка были решено создать черногорские эскадроны²¹. Подготовительные работы данного мероприятия проводились в Москве. Именно сюда съезжались все черногорцы, желающие поступить на русскую военную службу. В Москву также были направлены черногорские переселенцы из Киева и Оренбурга²². Военная коллегия принимала меры по обеспечению черногорских эскадронов всем необходимым: обмундированием, оружием и лошадьми — из расчета затрат 5 тыс. руб. на 150 человек²³. Затем формирование этих воинских подразделений стало проводиться в Пскове и Великих Луках²⁴. После обучения черногорские эскадроны влились в части русской армии под командованием графа В.В. Фермора (1702—1771, граф с 1758 г.)²⁵, успешно сражавшейся в это время с прусскими войсками в ходе Семилетней войны (1756—1763 гг.) в Восточной Пруссии.

* * *

С Москвой связано и другое важное событие, на этот раз из конца XIX в., которое впоследствии сыграло большую роль в судьбах представителей черногорской правящей династии Петрович-Негош. Речь пойдет о знакомстве черногорской княжны Елены Николаевны с итальянским престолонаследником Виктором-Эммануилом.

Елена Петрович-Негош родилась 27 декабря 1872 г. (8 января 1873 г.) в черногорской столице, г. Цетине, в семье правящего князя Николы (с 1910 г. король) и его супруги Милены. Ее

крестным был российский император Александр II; на обряде крещения его представителем был А.С. Ионин, русский консул в Дубровнике. Планируя связать будущее своих дочерей (а их у княжеской четы было девять*) с Россией, князь Никола отправил Елену в Петербург вместе с сестрами: Зоркой, Милицей, Станой и Марией — учиться в Смольном институте, хотя и в Черногории уже существовало подобное учебное заведение — Женский институт императрицы Марии Александровны. Он был открыт в Цетине в 1869 г. при помощи России и сразу завоевал широкую славу и авторитет не только в Черногории, но и вообще на Балканах, о чем писали русские путешественники и дипломаты в Черногории²⁶. По сути своей, Цетинский институт являлся черногорским аналогом петербургского Смольного института благородных девиц, существовал на русские деньги, преподавание в нем велось русскими учителями и по учебникам, присылавшимся из России, а русский язык изучался наравне с сербским²⁷.

Самую старшую из своих дочерей, Зорку, черногорский князь использовал как «орудие» для обострения политической ситуации в Сербии. Летом 1883 г., незадолго до Тимоцкого восстания в Сербском королевстве, он выдал ее замуж за князя Петра, представителя династии Карагеоргиевичей, давней соперницы правящей тогда в Сербии династии Обреновичей. Эта свадьба была расценена сербским королем Миланом как явная угроза его престолу²⁸. При этом он считал совершившийся брак происками России, которая якобы стремилась посадить на сербский трон Петра Карагеоргиевича и через него проводить русскую политику на Балканах²⁹.

Милица и Анастасия в 1889 г. вышли замуж за представителей Дома Романовых, соответственно за великих князей Петра Николаевича (1864–1931) и Николая Николаевича-младшего (1856–1929), внуков императора Николая I (1796–1855), кузенов Александра III (1845–1894) и двоюродных дядей Ни-

* У Николы и Милены Петрович-Негош было 12 детей, из них 3 сына — Данило (1871–1939), Мирко (1879–1918) и Петр (1889–1932), и 9 дочерей — Зорка (1864–1890), Милица (1866–1951), Стана (Анастасия) (1867–1935), Марица (или Мария) (1869–1885), Елена (1873–1952), Анна (1874–1971), София (2 мая 1876 — 14 июня 1876), Ксения (1881–1960) и Вера (1887–1927).

колая II (1868–1918). Молодых черногорских принцесс при дворе считали высокомерными, самоуверенными выскочками, подруг у них так и не появилось. Однако прошло некоторое время, и они вошли в расположение к императрице и стали близки с царской четой.

Самая младшая из черногорских принцесс, отправленных в Петербург для учебы, Мария, не выдержала тяжелого климата столицы и скончалась на 17-м году жизни. В последний путь ее проводили с невероятными почестями, каких она не видела при жизни. На прощании присутствовали император Александр III и престолонаследник³⁰.

Дочери Елене честолюбивый князь Никола прочил будущее русской императрицы и лелеял мечту выдать ее замуж за будущего императора Николая II. Еще в 1888 г., на традиционном ежегодном балу Смольного института, 15-летняя черногорская принцесса в первый раз вышла в свет и сразу всех очаровала. Она открывала бал вместе с престолонаследником, после чего в придворных кругах стали поговаривать об их помолвке³¹. Но этого не произошло. Возможной причиной было нежелание императрицы Марии Федоровны нарушать традиции принятия в семью Романовых немецких принцесс, иначе новая русская императрица была бы славянского происхождения³². Однако другой причиной могла быть и личная привязанность престолонаследника к принцессе немецких кровей Алисе Гессенской. После объявления в апреле 1894 г. о помолвке цесаревича и принцессы Алисы, надежды князя Николы на дочь Елену как будущую императрицу России рухнули. Свадьба российского престолонаследника и немецкой принцессы состоялась в 1894 г., но черногорский правитель на это торжество приглашен не был.

Однако вскоре к князю Николе обратился итальянский дипломатический представитель в Цетине с предложением о брачном союзе княжны Елены и савойского принца Виктора-Эммануила.

Следует отметить, что со стороны Итальянского королевства наблюдалась заинтересованность в установлении тесных связей с Черногорией, ставшей в 1878 г. независимым государ-

ством. С конца XIX в. Италия начинает активное экономическое освоение Балканского полуострова. Через экономическое шло и политическое влияние, что было необходимо для создания «Великой Италии» — «заветной мечты многих итальянских политиков, которую пытался реализовать впоследствии Б. Муссолини — сделать Адриатическое море “внутренним итальянским морем”»³³.

В конце XIX — начале XX вв. Балканы, где последствия многовекового османского господства являлись огромным тормозом на пути развития производительных сил, стали ареной активной борьбы европейских держав, особенно Австро-Венгрии и Италии, за источники сырья, рынки сбыта, концессии и сферы влияния³⁴. Для Италии в этом плане особенно важной представлялась Черногория, служившая «воротами» в Албанию. Весьма интересовал Италию черногорский порт Бар, из которого ходили суда в итальянский порт Бари. Кстати, именно этим путем в 1896 г. в Италию приехала черногорская княжна Елена, невеста итальянского престолонаследника Виктора-Эммануила. В городе Бари, в церкви св. Николая, она приняла католичество.

Но возвратимся в 1894 год. Тогда итальянскому уполномоченному в делах при князе Николе графу Санминиатели было приказано «срочно» и «строго секретно» получить информацию о состоянии здоровья двух незамужних взрослых черногорских принцесс, Елены и Анны*, и их фотографии³⁵. Когда в ноябре 1894 г. необходимая информация итальянской стороной была получена, стали планировать смотрины³⁶.

В феврале 1895 г. итальянская императорская чета отправилась в Венецию на международную художественную выставку — Биенале. Узнав об этом, черногорская княгиня Милена, мать принцесс Елены и Анны, поспешила туда же. Король Умберто I и королева Маргарита навестили Милену в отеле «Даниели», где она остановилась. Королевская чета пригласила княгиню в театр и всячески оказывала ей знаки внимания³⁷. В дальнейшем планировалось организовать встречу черногор-

* Анна Петрович-Негош вышла в 1897 г. замуж за Франца Иосифа Баттенбергского (1861–1924).

ских принцесс и итальянского престолонаследника, однако с ней пришлось повременить из-за неудач итальянского оружия в Абиссинской войне (1895–1896 гг.).

В сентябре 1895 г. возникла новая возможность для встречи Виктора-Эммануила и Елены. Европейская пресса опубликовала новость о планируемом путешествии савойского принца на своей яхте «Гойола» мимо острова Корфу к южной Албании. Граф Санминиатели отправил телеграмму в Цетине о планируемом посещении Виктором-Эммануилом Скадарского озера. Однако и на этот раз встреча не состоялась³⁸. А произошла она весной 1896 г. в Москве, на торжествах по случаю коронации Николая II, на которую Елена Петровиц-Негош была официально приглашена своей сестрой, русской великой княгиней Милицей Николаевной Романовой. Именно тогда, 14 мая 1896 г., на пышном торжественном балу княжне Елене был официально представлен итальянский престолонаследник³⁹. После этой встречи в Москве начались переговоры об их помолвке со всеми подробностями и тонкостями. Свадьба Елены и Виктора-Эммануила состоялась в том же 1896 г. в Риме. В знак протеста против смены вероисповедания Еленой, ее мать, княгиня Милена, отказалась присутствовать на венчании.

Этот союз в дальнейшем сыграл немаловажную роль в судьбах родственников Елены Петровиц-Негош. С приходом к власти в России большевиков начались гонения на представителей Дома Романовых. Семьи Милицы Николаевны и Петра Николаевича и Анастасии Николаевны и Николая Николаевича Романовых сначала перебрались в Крым, откуда, вместе с вдовствующей императрицей Марией Федоровной, в 1919 г. на корабле «Мальборо» навсегда покинули Россию. Именно у Елены, тогда уже итальянской королевы (королева с 1900 по 1946 гг.), они и нашли пристанище.

Черногорский король Никола, который после поражения и отступления сербской армии в январе 1916 г. был вынужден покинуть свою страну, умер во французском городе Антибе, а похоронен был в Италии, в русском храме Христа Спасителя города Сан-Ремо. Лишь в 1989 г. прах Николы, его супруги и двух их детей (дочерей Ксении и Веры) был перезахоронен

в Черногории, в дворцовой церкви Рождества Богородицы в Цетине.

После свержения монархического режима в Италии в 1943 г. русская великая княгиня Милица и итальянская королева Елена бежали в Египет, где и скончались соответственно в 1951 и 1952 гг.

Примечания

¹ Ровинский П.А. Черногория в истории и литературе Италии и их взаимное политическое положение // Журнал министерства народного просвещения. 1897. № 8. С. 210.

² Там же.

³ Грамота Петра I черногорскому народу с призывом к антиосманскому восстанию в связи с началом русско-турецкой войны от 3 марта 1711 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. М., 1984. С. 29–31.

⁴ Письмо С.Л. Владиславича-Рагузинского полковнику М. Милорадовичу о задачах его миссии в Черногории по организации антиосманского выступления югославянских народов от 4 марта 1711 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями. С. 31–32.

⁵ Ровинский П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. I. СПб., 1888. С. 529–536 и приложение. С. 777–783.

⁶ Ровинский П.А. Черногория в истории и литературе Италии. С. 212.

⁷ Там же.

⁸ Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М., 1982.

⁹ Станојеввић Г. Митрополит Василије Петровић и његово доба (1740–1766). Београд, 1979. С. 101–102.

¹⁰ Там же. С. 104.

¹¹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. Сношения России с Сербией. 1753–1756 гг. Оп. 86/1. Д. 2. Л. 1. Выписка о черногорцах (Цит. по: Хитрова Н.И. Черногорцы в России во второй половине XVIII в. // Черногорцы в России. М., 2011. С. 67–68.)

¹² Письмо Саввы Петровича А.А. Вешнякову с рекомендацией своего племянника Степана Петровича для вступления в русскую службу от 27 июня 1745 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями. С. 130–131.

¹³ Политические и культурные отношения России с югославянскими землями. С. 130–131, 168–173, 176–177; Хитрова Н.И. Черногорцы в России. С. 68.

¹⁴ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. 1753–1756 гг. Д. 2. Л. 14–16 об. Нота венского двора от 18 апреля 1754 г. (Цит. по: Хитрова Н.И. Черногорцы в России. С.69.

¹⁵ Хитрова Н.И. Черногорцы в России. С. 70.

¹⁶ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. 1753–1756 гг. Д. 2. Л. 34–34 об. (Цит. по: Хитрова Н.И. Черногорцы в России. С. 71–72).

¹⁷ Там же. С. 74–76.

¹⁸ Там же. С. 76.

¹⁹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. 1715–1778 гг. Д. 4. Л. 12. (Цит. по: *Хитрова Н.И.* Черногорцы в России. С. 76.).

²⁰ Прощение представителей черногорской команды в Москве Елизавете Петровне о создании особого черногорского полка и выдаче им жалования, оружия и обмундирования от 24 августа 1758 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями. С. 228–229.

²¹ Указ Сената Военной коллегии об отпуске средств для формирования и снабжения черногорских эскадронов от 23 марта 1758 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями. С. 219; Указ Елизаветы Петровны Коллегии иностранных дел о награждении черногорских депутатов денежными суммами и золотыми медалями и посылке черногорскому народу 1 тыс. золотых портретов (имеются в виду монеты с изображением императрицы. — *Н. С.-Б.*) // Там же. С. 221–222.

²² Рапорт Военной коллегии в Сенат об отправлении прибывающих в Россию черногорцев в Псков и Великие Луки для формирования черногорских эскадронов от 4 августа 1758 г. // Там же. С. 226–227; Справка Военной коллегии о формировании из прибывших в Россию черногорцев особых эскадронов и отправлении их в армию от 20 октября 1758 г. // Там же. С. 235–236.

²³ Указ Сената Военной коллегии об отпуске средств для формирования и снабжения черногорских эскадронов от 23 марта 1758 г. // Там же. С. 219.

²⁴ Политические и культурные отношения России с югославянскими землями. С. 227.
²⁵ Там же.

²⁶ АВПРИ. Ф. 146 (Славянский стол). Оп. 495. Д. 9074. Л. 7–13 об. — Секретная депеша посланника в Черногории д.с.с. П.Н. Власова министру иностранных дел России В.Н. Ламздорфу № 84. 7 августа 1901 г.; *Кулаковский П.* Юбилей князей Негошей в Черногории. 1696–1896 г. М., 1896. С. 80; *Князь Голицын Дм.* У сияя моря. Путевые очерки Черногории и Далматинского побережья. СПб., 1898. С. 98; *Горталов Н.К.* Княжество Черногория и поездка казанских гимназистов в июне 1901 года. Казань, 1903. С. 9; *Россиев П.А.* Гнездо орлов. М., 1914. С. 36; *Ровински П.А.* Девојачки институт Царице Марије на Цетињу. Цетиње, 2000. С. 5; *Јовановић Ј.* Историја Црне Горе. Подгорица, 2001. С. 257.

²⁷ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9074. Л. 13–13 об. — Фактические данные о Мариинском женском институте в г. Цетине; Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 669 (Великая княгиня Милица Николаевна). Оп. 1. Д. 98 — Учебный план (программа) школы для девочек в Цетине (Черногория) на сербском языке, типографический экземпляр. 1880 г. Л. 1–6; *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория в 1878–1908 годах. Ч. 1. М., 1993. С. 111–125.

²⁸ После Берлинского конгресса 1878 г. сербский князь Милан изменил свою внешнеполитическую ориентацию — с России на Австро-Венгрию. Никола решил воспользоваться недовольством народа новой политикой Милана и сыграть на традиционных чувствах уважения к сербской династии Карагеоргиевичей и своей династии Петровичей. Сам Никола вел политический курс по объединению всех югославян и тем самым поднимал собственный авторитет и популярность во всех югославянских землях и, конечно же, в их центре — Сербии, где его политика получала полное одобрение и поддержку.

²⁹ Отчет МИД за 1883 и 1884 год // Годишњи извештаји министарства иностраних дела Руске Империје о Србији и Босни и Херцеговини (1878–1903). Нови Сад, 1996. С. 73.

³⁰ Архивско одељење Народног музеја Црне Горе. Фонд краља Николе. Фасц. 1885 г. 3.XII.1885.

³¹ *Јовићевић М.* Вјенчање на црногорском двору. Београд-Цетиње, 1990. С. 135.

³² Там же. С. 136.

³³ *Кузьмичева Л.В.* Балканские принцессы в семье европейских монархов // Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX — середина XX в.). СПб., 2007; *она же.* Королева Елена Савойская (очерк) // http://www.senator.senat.org/Elena_Savoiskaja.html.

³⁴ *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория в 1878–1908 годах. Ч. 2. М., 1993. С. 214–215.

³⁵ *Јовићевић М.* Вјенчање на црногорском двору. С. 138.

³⁶ Там же. С. 139.

³⁷ Там же. С. 140.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 141; *Кузьмичёва Л.В.* Королева Елена Савойская.